

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Цыс А.В. Проблема деноминационной идентичности церквей в современном протестантизме // Философия и культура. 2024. № 6. С. 74-92. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.6.70702 EDN: GQKBSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70702

Проблема деноминационной идентичности церквей в современном протестантизме

Цыс Алексей Владимирович

аспирант; кафедра Философии религии и религиоведения; Санкт-Петербургский Государственный Университет

196084, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смоленская, 33, оф. 3

✉ alexsis@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия религии"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2024.6.70702

EDN:

GQKBSX

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2024

Дата публикации:

08-06-2024

Аннотация: В статье рассматривается история становления деноминационализма - разделения протестантизма на множество самостоятельных религиозных объединений, свободно конкурирующих между собой. Данный подход к типологизированию религиозных объединений, изначально принятый для протестантских сообществ внутри США, стал глобальным явлением. Однако уже с начала 1980-х годов в социологии религии ведутся активные дебаты по поводу современного значения деноминаций. Растет количество независимых церквей, не желающих ассоциироваться ни с одной из протестантских деноминаций, сохраняя лишь горизонтальные связи с сетевыми религиозными структурами; мегацеркви выходят из деноминаций или стараются не подчеркивать свою принадлежность к какой-либо определенной деноминации; некоторые мегацеркви и церковные организации вырастают в трансденоминационное

евангельское движение, оказывающее свое влияние по всему миру. Статья основана на анализе работ социологов религии, посвященных вопросу деноминационализма протестантских организаций - начиная от Ричарда Нибура и заканчивая исследователями, опирающимися на современные статистические данные. В результате делается вывод о том, что несмотря на существующие общины, которые подчеркивают свою деноминационную идентичность, ни одна из них больше не существует в деноминационном изолированном коконе - практику поклонения и музыку, миссиональные задачи и образовательные ресурсы можно перенимать у независимых церквей и евангельских движений. Сами понятия мегацеркви и неденоминационной церкви можно рассматривать как отдельные деноминации нового типа. Пользуясь этими терминами члены общины идентифицируют себя как людей, придерживающихся определенных убеждений и участвующих в определенных практиках, общих с другими людьми по всему миру. Тенденция к возникновению независимых церквей, мегацерквей, а также к распространению трансденоминационного евангельского движения является частью нового курса протестантизма - протестантизма постденоминационного.

Ключевые слова:

протестантизм, типология религиозных объединений, деноминационализм, неденоминационализм, трансденоминационализм, мегацерковь, евангельское движение, пятидесятничество, глобализация, харизматическое движение

История становления деноминационализма

Деноминационализм — уникальный и недавний способ организации религии в долгой истории человеческого общества [\[1, p. 369\]](#). На ранних стадиях, по словам американского социолога Роберта Беллы, религиозное развитие характеризуется недифференцированным религиозным мировоззрением, так что индивиды воспринимают мир как единый космос, в котором религия пронизывает всю жизнь. В таких условиях религиозная община и общество — это одно и то же [\[2, p. 365\]](#). В процессе развития общества религия символически дифференцируется от других социальных институтов, в частности, возникают отдельные политические и религиозные организации. Изначально на определенной географической территории доминирует одна религиозная организация, но со временем религиозная сфера становится внутренне дифференцированной. В 1054 году, в связи с несколькими веками споров и разногласий происходит разделение христианской Церкви на Православную церковь с центром в Константинополе и на Римско-католическую церковь с центром в Риме. На смену господству Римско-католической церкви в Европе приходит эпоха Реформации (1517-1648), которая приводит к появлению различных «конфессий», отличающихся друг от друга доктринально и организационно: католицизма, лютеранства и кальвинизма [\[3, p. 150\]](#). В данной статье термин «конфессия» используется в более широком религиозноведческом смысле как синоним термину «деноминация» [\[4, с. 16\]](#), хотя не все исследователи с этим соглашались и проводят различия между понятиями «конфессии» как крупной, достаточно давно образовавшейся, имеющей свою четкую специфику ветви основной религии (в христианстве - православие, католицизм, протестантизм) и «деноминацией» как подразделением одной конфессиональной принадлежности.

В результате хотя Реформация и привела к некоторому религиозному плюрализму в обществе, каждая конфессия пыталась объединиться с политической властью, чтобы

стать официально признанной церковью на своей территории. В каждом случае политическая и конфессиональная принадлежность были неразделимы. Следовательно, преобладали конфликты в виде религиозных преследований.

Эти конфессиональные сообщества многократно объединялись и разделялись. Проповеди Джона Уэсли, первоначально являвшегося англиканским священником, стали началом движений, которые позднее отделились от Церкви Англии в качестве «движения методизма» и «ривайвелизма». Он заявлял следующее: «Я... отказываюсь отличаться от других людей чем-либо, кроме общих принципов христианства.... Я отказываюсь от всех других знаков отличия и презираю их. Но от настоящих христиан, какой бы деноминации они ни были, я искренне желаю не отличаться вообще...» [\[5\]](#).

Проповеди последователей Уэсли были близки к идеям Иоганна Арндта, пиетизма и пуританизма, «привлекавшим всех тех, кто стремился не столько к углубленному знанию тонкостей «догматики» (доктрин конфессиональной теологии), разделявших христианские конфессии, сколько к преобразованию самой духовно-нравственной жизни христиан любых конфессий именно как «христиан». Свои наименования эти сообщества устанавливали себе сами, стремясь дистанцироваться и отличить себя от других близких по миропониманию религиозных объединений» [\[4, с. 22\]](#).

В итоге эти изгнанные религиозные группы, стремящиеся реформировать Англиканскую церковь, основали колонии в Новой Англии, а после американской революции и принятия свободы вероисповедания, превратились, с юридической точки зрения, в добровольные сообщества. Они не имели никаких юридических ограничений в решении своих внутренних дел. Большинство из них также не имели ни малейших препятствий для того, чтобы следовать практике, сложившейся в годы Великого пробуждения, и объединять усилия для проведения молитвенных собраний. Кроме того, в первые десятилетия XIX века было основано множество дополнительных добровольных обществ, как деноминационных, так и межденоминационных, для содействия миссионерской, образовательной, благотворительной и реформаторской деятельности. Эта модель институциональной деятельности сохранилась и в двадцатом веке [\[6, p. 65\]](#).

Сам термин «деноминационализм» был введен в последующую литературу по социологии религии Хельмутом Ричардом Нибуром в его книге «Социальные истоки деноминационализма». Под ним подразумевалось характерное для США, в условиях развитого религиозного плюрализма, разделение и разветвление протестантизма на множество самостоятельных религиозных объединений, свободно конкурирующих между собой [\[7, с. 57\]](#). Он представил типологию «церковь-секта» как полюса континуума, а не просто как отдельные и независимые категории, как это понимали Макс Вебер и Эрнст Трёльч, и определил факторы, которые заставляют группу переходить с одного конца континуума на другой, а затем добавил новую форму религиозной организации: деноминацию — добившиеся респектабельности секты в противоположность распавшимся «сектам-неудачникам» [\[8\]](#). Термин «деноминация» в дальнейшем был использован для борьбы с уничижительным термином «секта», который в обиходе нес в себе смысл девиантной или нежелательной практики [\[9, p. 134\]](#).

Изначально деноминационализм в понимании Р. Нибура носил ярко выраженный негативный окрас. Он писал: «Деноминационализм в христианской церкви — это непризнанное лицемерие. Оно представляет собой приспособление христианства к кастовой системе человеческого общества.... Разделение церквей в точности повторяет разделение людей на касты национальных, расовых и экономических групп. Оно

проводит «цветную» черту в Церкви Божьей; оно способствует непониманию, самовосхвалению, ненависти джингоистического национализма, продолжая в Теле Христовом надуманные различия провинциальных лояльностей; оно разделяет богатых и бедных за столом Господним, где счастливицы могут наслаждаться щедростью, которую они обеспечили, в то время как другие питаются корочками, которые дает им их бедность» [8, p. 6]. Таким образом, Р. Нибур признал источник деноминационализма социальным, а не богословским, и осудил существующие деноминационные разделения как отражение «морального краха» церкви [6, p. 69].

Одним из тезисов Р. Нибура было то, что сектантские группы либо вымирают, либо преобразуются в более социально приемлемые группы — деноминации, то есть религиозные группы движутся по континууму «церковь-секта». Однако Дэвид Мартин, в своей статье «Деноминация», опубликованной в 1962 году, пересматривает эту организационную форму как исторически единственный в своем роде тип религиозной организации, а не как этап на квазиэволюционном континууме [10]. Д. Мартин пишет, что по множеству различных критериев, в особенности по отношению к эсхатологии, «совершенно очевидно, что ни методисты, ни конгрегационалисты, ни генеральные баптисты (за исключением частного случая в уникальной исторической ситуации) никогда не были сектантами» [10, p. 9], в отличие от адвентистов и общества друзей, которых он причисляет к сектам.

Мартин перечисляет следующие характеристики деноминации — она не утверждает, что ее институциональные границы представляют собой «единый ковчег спасения». Ее концепция единства и исторический смысл — это единство опыта. Ее организация прагматична, в то время как сакраментальные концепции субъективны — и субъективность эта связана с индивидуализмом. В области эсхатологии ее концепции традиционны, а в области теории морали концепция соотношения веры и дел динамична, но сбалансирована [10, p. 10].

Как социальное явление деноминация изначально была характерна для США и Британии в связи с отличительными чертами этих обществ. Эндрю Грили, социолог и католический священник, называет США «деноминационным обществом», т.е. обществом, которое характеризуется не установившейся церковью и не сектами, а религиозными организациями и ассоциациями общин, объединенных под общим историческим и теологическим «зонтом», которые считаются равными перед законом и обычно относятся к другим организациям с взаимным уважением [11, p. 1]. В результате в Соединенных Штатах существуют сотни деноминаций и не менее тысячи религиозных групп разного назначения (число местных и региональных объединений исчисляется десятками тысяч) [1, p. 354]. И если в первые десятилетия социологии религии пятидесятничество или адвентисты седьмого дня, например, воспринимались социологами религии как секты, то уже в исследовании 1990 года «Классификация протестантских деноминаций» Том Смит перечисляет шесть методов категоризации деноминаций, в которых лишь немногие исследователи используют термин «секта» в отношении пятидесятников, меннонитов или адвентистов седьмого дня [12]. Впрочем, к протестантским деноминациям исследователи могут относить и мормонов, и свидетелей Иеговы, в связи с чем возникают разногласия.

В 2021 году между российскими учеными, участниками проекта по созданию энциклопедии «Протестантизм», состоялось обсуждение ряда ключевых вопросов о критериях классификации протестантских сообществ, применительно к их истории и современному состоянию. Мормонам, свидетелям Иеговы и Христианской науке в итоге

предлагается дать описание как «деноминациям протестантского происхождения», хотя не все ученые высказывались в поддержку этого решения [\[13\]](#).

Мартин Марти, американский религиовед, предлагает переосмыслить понятия «церкви» и «деноминации». Поскольку Библия оправдывает использование слова «церковь» только для обозначения поместной общины или всей церкви, слово «деноминация» может служить полезным «промежуточным» термином для обозначения существующих церковных объединений, которые имеют «семейный стиль» и определенный комплекс воспоминаний и символов, с помощью которых можно поддерживать христиан в их повседневной жизни [\[5\]](#). Как пишет Э. Грили, благодаря уникальной истории развития религии в Соединенных Штатах страну можно назвать «деноминационным обществом» и, в частности, «отвергнуть представление о том, что деноминация — это компромисс или промежуточное звено между сектой и церковью» [\[11, p. 71\]](#). Дальнейшее развитие всех этих идей приводит к тому, что в настоящее время «для обозначения отдельных деноминационных «кустов» (баптизм, адвентизм и т.п.), более-менее единых в вероучении и связанных организационно, используется термин «деноминационная семья» [\[7, с. 57\]](#).

Данный подход к типологизированию религиозных объединений стал распространяться не только на протестантские сообщества внутри США, а затем и не только на протестантские сообщества. С усилением процесса глобализации деноминационализм также становится глобальным явлением. Всемирная христианская база данных сообщает о более чем 9000 христианских деноминаций по всему миру на 2024 год [\[14\]](#). Самим своим возникновением в результате Реформации протестантизм приводит к тому, что христианство постепенно превратилось в христианский деноминационализм [\[15, p. 454\]](#). Уильям Сватос пишет об этой тенденции следующее: «...фактически можно сказать, что процесс деноминационализации представляет собой американизацию религиозной традиции» [\[9, p. 135\]](#). В таком понимании другие христианские религиозные традиции, например, Русская Православная церковь, Католическая церковь, христианская наука, адвентизм седьмого дня, пятидесятничество, также считаются деноминациями.

В настоящее время термины «деноминация» и «деноминационализм» вышли за пределы христианства и стали нередко применяться «для типологизации некоторых или всех крупных религиозных групп — христианских, мусульманских, иудейских и др. — в США и других странах, где отсутствует доминирующая конфессия» [\[7, с. 57\]](#).

Упадок деноминационализма: неденоминационализм

Исследователями принято типологизировать протестантские объединения на разные деноминации при помощи определенных критериев (по отношению к историческим корням, на основании вероучения или особенностей богослужения, с помощью континуума «фундаментализм-либерализм» и других). Однако уже с начала 1980-х годов в социологии религии ведутся активные дебаты по поводу современного значения деноминаций в связи с активным ростом количества неденоминационных церквей [\[9, p. 135\]](#).

У. Сватос определяет деноминацию как структурно-функциональную форму организации общинных отношений. Суть деноминационной религиозности заключается в поместности. Деноминации вписывают людей в местное сообщество, в то же время обеспечивая связь с большим обществом. Деноминации обеспечивают человеку место в социокультурной

среде таким образом, что преходящее и вечное гармонизируются в сознании члена в осмысленное целое. Таким образом, «деноминации служили посредниками между Богом и страной в данной местности и тем самым упорядочивали жизнь людей, чья нестабильность была болезненно очевидна» [\[16, p. 228\]](#).

В 1981 году в своей статье «За пределами деноминации? Община и культура в американской религии» У. Сватос заявляет об упадке деноминационализма [\[16\]](#). Сегодня можно констатировать факт того, что У. Сватос был прав — неденоминационные общины составляют все больший процент от общего числа общин в США — от 6% в 1985 до 22% в 2018 году, при сокращении числа общин в целом (по данным Всеобщего социального исследования в 2018 году — General Social Survey 2018). Неденоминационные протестанты стабильно приобретают новых членов, в то время как количество членов других деноминаций уменьшается [\[17\]](#).

Это верно не только для США. В Африке независимые или «маргинальные неохаризматические церкви» появились с 1980-х годов, и общая экспансия пятидесятничества, несмотря на замедление роста, в большинстве стран Африки сохраняется на достаточно высоком уровне [\[18;19\]](#). В Китае, по словам теолога и миссионера У. Мензиса, движение домашних церквей по своему характеру является пятидесятническим, но церкви приходят к этим убеждениям не через деноминационные традиции, а на основании собственного опыта, и многие общины несут неденоминационный характер [\[20;21\]](#). Евангельское движение, особенно пятидесятничество, сильно поспособствовало упадку деноминационализма [\[16\]](#). Численность евангеликов по разным оценкам составляет от 200 млн. и, с включением пятидесятнических и харизматических движений, до 800 млн [\[22;23\]](#). Хотя эти новые формы находят свое выражение в деноминационных структурах, часто они подают себя как «независимые» и привлекают большое количество последователей. Конечно, многие из них не являются независимыми, однако почти всегда имеют больше местной автономии в своей структуре, чем традиционные деноминации.

Можно было бы называть эти формы маргинальными церквями или сектами, однако «проблема здесь заключается в отсутствии четких теоретических предпосылок для решения этого вопроса... неденоминационные церкви в основном представляют собой структуры, похожие на деноминации... которые не вписываются в тип устоявшейся секты» [\[16, p. 224\]](#).

Американский социолог Нэнси Аммерман в свою очередь пишет о том, что «большинство крупных деноминаций приняли бюрократизированную организационную форму» [\[1, p. 363\]](#). Даже такая «немодернистская» группа, как амиши, создала «руководящий комитет», который может выполнять для них многие функции, выполняемые руководителями и специалистами в штаб-квартирах других религиозных групп. Безусловно, деноминации сильно различаются по степени контроля над местными программами обучения, распределением духовенства и т. п. — например, Национальная Баптистская Конвенция спонсирует лишь минимум совместных мероприятий и практически не имеет специального персонала. Но тем не менее все они подвержены давлению институционального изоморфизма — созданию типичного организационного шаблона, включающего в себя штаб-квартиру, штат сотрудников по управлению издательством, миссионерской работой, образовательной работой, аттестацией священнослужителей и так далее. В результате образуется «напряжение между религиозными нормами и бюрократическими функциями» [\[1, p. 363\]](#), которое приводит к появлению независимых — неденоминационных — церквей.

Это не единственная причина. Дональд Миллер на основе исследования неденоминационных движений «Виноградник», «Часовня на Голгофе», «Часовня Надежды» [\[25\]](#) пишет о развитии и появлении самостоятельных церквей, сетей общин и новых христианских движений, в то время как исторические основные деноминации приходят в упадок. На основе своего исследования он приводит различия между церквями и движениями «старой» и «новой» христианской парадигмы в следующих элементах: музыка, богослужение, теология, социальная организация, франчайзинг новых групп [\[24, p. 200\]](#).

Современные музыкальные новшества являют собой протест против «унылой и теологически перегруженной прозы устоявшихся гимнов», которые не могут передать жизненный религиозный опыт членов церкви. Миллер сравнивает это со временем Второго Великого Пробуждения, когда «новоявленные мелодисты создавали свои собственные простые стихи и перекладывали их на зажигательные популярные мелодии» [\[24, p. 200\]](#).

Стиль богослужения церквей «новой парадигмы» неформальный, как и сама одежда проповедников; атмосфера богослужения направлена к невоцерковленным людям; во всех организационных моментах общины цель — создание радостной, теплой, комфортной атмосферы.

Теологически христиане «новой парадигмы» консервативны, хотя, как правило, доктриной они не интересуются. Она — то, что развивается с течением времени, а приоритет скорее отдается переживаниям — поклонению и моментам религиозного опыта (например, видениям, говорению на языках, пророческим изречениям и другим экстатическим состояниям).

В организации жизни общины может принимать активное участие каждый ее член, система многоуровневого одобрения «сверху» — отсутствует. Большую роль играют домашние группы. Духовное образование осуществляется на уровне поместной церкви. Таким образом, акцент общины — на близости и избегании централизованной бюрократии.

При создании новой группы один из членов общины «откликается на призыв Святого Духа основать церковь», либо же в какой-то момент сам пастор передает группу и открывает новую.

В книге «Переосмысление американского протестантизма» Миллер приводит 12 характеристик церквей «новой парадигмы» [\[25, p. 201\]](#):

1. Все они были созданы после 1960 года
2. Большинство членов общины родились после 1945 года.
3. Обучение духовенства в семинарии не является обязательным (более того, существует опасение, что обучение в семинарии может нанести вред «духовности»).
4. Современный стиль поклонения
5. Высоко ценится личное
6. Большая роль домашних групп
7. Духовенство и прихожане обычно одеваются неформально.

8. Терпимость к другим людям с отличным мнением
9. Пасторы склонны к сдержанности, скромности и откровенности
10. Участие в поклонение «телесное», а не просто наблюдательно-познавательное
11. Принимаются «дары духа» (что включает в себя обычно «говорение на языках»)
12. Проповедь, ориентированная на Библию, преобладает над тематической проповедью

Двадцать пять лет спустя характеристика Миллера остается в значительной степени верной, поскольку модель церкви «новой парадигмы» была институционализирована.

Из работ Миллера можно сделать вывод, что классические (лютеранство, реформатство, англиканство) и исторические американские (или же «мейнлайн», «мейнстрим») протестантские церкви переживают упадок в результате того, что модернизировали христианское послание, но оставили нетронутым средство, через которое это послание передавалось (как форму поклонения, так и организационную структуру). В то время как евангельские церкви (которые составляют большую часть церквей «новой парадигмы», хотя это и слишком широкое описание, чтобы отобразить особый характер этих церквей) придерживаются консервативных взглядов на послание, но ведут активный поиск новых форм взаимодействия с культурой.

Не все с этим соглашаются — социолог Кимон Саджиант пришел к выводу, что «изменение метода может не только изменить результаты; оно также может изменить послание» [\[26, p. 131\]](#). Группа исследователей во главе с социологом Нэнси Аммерман в 2001 году в США интервьюировала членов 549 общин — как деноминационных, так и неденоминационных — и пришла к выводу, что деноминационная культура общин действительно становится «все более хрупкой», хотя все еще сохраняется [\[27, p. 302\]](#). Церкви, которые стараются поддерживать деноминационные традиции можно отследить через три ключевые практики общинной жизни — поклонение, миссию и образование. Среди многочисленных вариантов учебных программ они выбирают учебные материалы своей деноминации, среди разнообразнейших стилей поклонения — они подчеркивают отличительные черты своей традиции. И даже работая со многими другими организациями, они отдают предпочтение программам и миссионерской работе своей собственной деноминации.

Тем не менее исторические протестанты действительно столкнулись с ростом числа пятидесятнических церквей и разных евангельских домашних церквей. Многие христиане все больше формируют свою идентичность не внутри деноминационных границ, а находят ее среди единомышленников из разных общин. [\[28, p. 431\]](#). Все больше общин приходит к тому, что они вольны формировать свою особую жизнь на основе самых разных традиций и практик.

Социолог религии Скотт Тумма пишет о причинах возникновения независимых церквей и дает им характеристику. Независимость церкви позволяет 1) избегать участия в крупных конфликтах внутри деноминаций, 2) сохранять финансы и направлять их внутрь общины, а не на национальные дела деноминации, 3) быстрее и проще адаптироваться к новым стилям и методам ведения богослужения, 4) свободно вводить богословские инновации и 5) иметь более свободное межцерковное и межкультурное общение [\[29\]](#).

Неденоминационные церкви заметно отличаются тем, что 1) они созданы совсем недавно, 2) их члены значительно моложе, 3) церкви расположены в основном в

крупных городах и 4) они имеют гораздо более смешанные по расовому составу общины, чем деноминационные церкви [\[29\]](#).

То, что неденоминационная община является независимой, не означает, что она не имеет никаких связей с другими церквями. Хотя такие общины считают деноминационные ярлыки отвлекающими в своем стремлении быть церковью «искателей», сосредоточенной на том, как сделать церковь более «удобной для клиентов», где торговые центры, «Дисней» и другие компании служат моделями церквей 21 века [\[26\]](#), большинство из них все же можно узнать как по их евангельскому или пятидесятническому культурному стилю, так и по определенному кругу независимых колледжей, издательств и миссионерских обществ, с которыми они сотрудничают [\[29\]](#). По иронии судьбы, принадлежность к неденоминации может начать функционировать как «деноминационная» идентичность, особая культурная и организационная модель, как это произошло, например, с такими церквями как «Хиллсонг» (Hillsong Church) или «Вефиль» (Bethel Church). В самом начале своего существования они были частью Ассамблей Божьих — деноминации внутри пятидесятничества — но позже вышли из нее, став таким образом «неденоминационными» мегацерквями. При этом, благодаря своему глобальному влиянию, они по сути своей сами стали пятидесятническими деноминациями — и даже больше, транснациональными харизматическими движениями, оказывающими влияние на другие деноминационные и неденоминационные церкви.

Упадок деноминационализма: феномен мегацерквей

Между неденоминационализмом и феноменом мегацерквей существует довольно тесная связь. Мегацерковь — это обычно протестантская церковь с необычайно большим количеством членов, которая предлагает разнообразные образовательные и социальные мероприятия. Принято считать мегацерковью общины, которые посещают 2000 и более людей в выходные дни [\[30, p. 1\]](#). Протестанты уже издавна строили большие многоцелевые здания, в которых можно было проводить и религиозные службы, и светские мероприятия. По некоторым исследованиям мегацеркви восходят еще к началу Реформации в Европе. Они быстро распространились в 1980-х и 1990-х годах в Америке [\[31, p. 138\]](#).

На 2020 год четыре из пяти крупнейших мегацерквей в США относили себя к неденоминационным (по данным базы мегацерквей США от Хартфордского института религиозоведческих исследований). При этом зачастую деноминационные мегацеркви стараются не подчеркивать свою принадлежность к какой-либо определенной деноминации. Феномен мегацерквей уже не просто американский феномен — эта форма обрела свою собственную жизнь и была распространена в разные части мира [\[30, p. 12\]](#). Мегацеркви широко распространились в Азии (особенно в Индии и Республике Корея), Латинской Америке (особенно в Чили, Аргентине и Эквадоре) и Африке (особенно в Нигерии). Крупнейшая мегацерковь находится в Республике Корея (г. Сеул) с 830 тыс. членов. Самое большое здание у Апостольской церкви Нигерии (г. Лагос) — около 100 тыс. членов [\[32\]](#). В России этот феномен еще находится на начальной стадии своего развития, но уже можно сказать про такие мегацеркви как «Благая Весть» (Москва), «Слово жизни» (Москва), «Миссия Благая Весть» (Санкт-Петербург), «Новый завет» (Пермь) и еще несколько других церквей. В Европе на 2019 год в 12 странах насчитывалось 35 таких церквей (исследователь мегацерквей Уоррен Берд приводит другие данные — 58 мегацерквей в Европе на 2024 год). Во многом это является следствием «реверсивной» миссии пятидесятнического христианства [\[31, p. 3\]](#).

Современные мегацеркви представляют собой технологичную и ориентированную на «потребителя религии» форму церкви, которая развилась благодаря использованию СМИ и уникальных стратегий церковного роста. Использование инноваций и культурного влияния позволило быстро увеличить численность церкви и увеличить охват аудитории.

Мегацерковь смогла стать таковой благодаря прочному фундаменту, заложенному пасторами-первопроходцами, которые экспериментировали со стилями проповеди, адаптировались к культурным тенденциям и произвели своего рода «мини-революцию» в протестантской среде. Многие из этих церквей сломали традиционные шаблоны, предлагая зажигательную музыку вместо гимнов, проповеди в стиле поп-культуры, увлекательные детское и молодежное служение, онлайн-церкви и церкви-филиалы с прямой трансляцией служения. фуд-корты, магазины, и даже боксы для замены масла [30, p. 133]. Мегацеркви критикуют за единообразие и поверхностность богословия — в англоязычных протестантских кругах принято называть мегацеркви «мак-церквями» (McChurch), по аналогии с «Макдональдсом» [32]. Однако несмотря на критику и напряженное отношение со стороны традиционных церквей, их популярность продолжает расти. В своей статье, посвященной мегацерквям в США, О.Казьмина пишет, что «феномен мегацеркви стал результатом приспособления религиозной жизни к условиям мегаполиса, реакцией на укрупнение социальных, культурных и досуговых институтов в городской среде и ответом на изменение ритма и образа жизни в мегаполисе» [33]. Мегацерковь не является примером ослабления религиозности, но это — иная религиозность. Такие церкви устанавливают мост между церковью, христианским образом жизни и светским образом жизни, чтобы люди могли «войти внутрь». Это хорошо видно на примере австралийской мегацеркви Хиллсонг. Антрополог Кристина Роше пишет о том, что эта мегацерковь в г. Сиднее — уникальная возможность для аккультурации бразильцев и африканцев, где они могут выучить язык, познакомиться с местными австралийцами, устроиться на работу, найти обучающие кружки для детей — и все это предоставляет церковь [34].

В 2018 году церковь Хиллсонг вышла из деноминации Ассамблеи Бога, чтобы стать «глобальной церковью». С. Тумма приводит четыре причины по которым мегацеркви выходят из деноминаций [35]. Во-первых, расширение целевой аудитории. Одна из очевидных ролей, которую играли деноминации, заключается в том, что они давали и укрепляли идентичность отдельных общин — приехавший в город человек сразу же узнавал ситуацию на религиозном «рынке» по характерным названиям. Однако эта функция деноминационной жизни практически не нужна мегацеркви, когда она достигает нескольких тысяч прихожан — название церкви, ее отличительная общинная идентичность и репутация пастора часто значительно перевешивают идентификатор деноминации. Во-вторых, самостоятельность. Такого рода общины могут обладать большими ресурсами, чем вышестоящий институциональный орган, собственной литературой и, что самое важное, своей программой обучения пасторов и служителей, что приводит к вопросу о не такой уж сильной необходимости какого-то вышестоящего органа для одобрения члена церкви на место служителя. В-третьих, у мегацерквей зачастую больше общего с другими мегацерквями, чем с меньшими общинами той же деноминации. В-четвертых, собственное видение и миссия церкви часто демонстрируют свою автономию, осуществляя собственные национальные и международные миссионерские программы, а не поддерживая программы деноминационных организаций.

В итоге благодаря распространению методом франчайзинга и фактически независимой

централизованной системе управления можно говорить о мегацеркви как о деноминациях нового типа [\[32\]](#). И иногда мегацерковь может перерасти в трансденоминационное движение.

Упадок деноминационализма: трансденоминационализм

Для того, чтобы объяснить трансденоминационализм, необходимо рассмотреть его движущую силу — евангельское христианство. В США, к примеру, 70 % мегацерквей определяют себя как евангелики [\[32\]](#). Кто такие евангелики? Общепринятого определения не существует, но этот термин относится к типу протестантов, отличающихся своими доктринами и практиками, но не деноминационной принадлежностью. Историк Дэвид Беббингтон дает следующие характеристики евангельскому движению: оно основывается на 1) конверсионизме (необходимости «рождения свыше»), 2) активизме (миссионерской деятельности), 3) библицизме (особом значении Библии, хотя и не обязательно предполагающем «фундаменталистский» подход) и 4) крестоцентризме (центральной роли жертвы Христа на кресте) [\[36, p. 1\]](#).

Поэтому евангеликов можно встретить в разных деноминациях. Евангелики не являются так же фундаменталистами по определению, как об этом пишет в своей статье про направления консервативного протестантизма в Германии И. Левит [\[37, с. 288\]](#). Марк Нолл, американский историк, разделяет евангельское движение на 4 типа [\[38, p. 423–425\]](#):

1. Фундаменталисты. «Фундаментализм» — термин, возникший в США в первые годы двадцатого века для обозначения консервативных евангелистов, протестовавших против либерализации, проводимой в некоторых американских деноминациях.
2. Пятидесятники. «Пятидесятники» — термин, возникший в то же время, что и фундаментализм, и описывающий евангельских верующих, которые делают акцент на крещении Святым Духом и дарами Духа.
3. «Харизматы» — это христиане, не связанные с пятидесятническими церквями, которые тем не менее, переняли некоторые пятидесятнические практики и распространили их среди церквей на Западе и в западных странах.
4. «Апостольские», «сионские» и другие коренные независимые христианские движения, распространившиеся в Южном полушарии в течение двадцатого века.

К этим типам также можно было бы добавить независимые церкви и мегацеркви.

По словам социолога Кристиана Смита, «евангеликализм — это, прежде всего, не деноминация, а трансконфессиональное движение, в котором многие люди, в разных смыслах, чувствуют себя как дома... В институциональном плане этот трансденоминационный евангеликализм строится вокруг сетей парацерковных организаций» [\[39, p. 13\]](#). То есть евангеликализм — это обширная, свободная сеть небольших деноминаций, деноминационных и неденоминационных церквей, парацерковных организаций, миссионерских обществ и образовательных учреждений. Это, например, издание «Христианство сегодня» (Christianity today), издательство Zondervan, сети церковных ассоциаций «Виноградник» (Vineyard Christian Fellowship), «Часовня на Голгофе» (Calvary Chapel), «Хиллсонг» (Hillsong Church) [\[40\]](#). Эти ассоциации представлены и церквями в России — в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и др. В России можно отметить и парацерковные движения направленные на благовестие и работу со студентами, в которых принимают активное участие члены как

пятидесятнических, так и баптистских церквей — например, «Деяния» (Steiger) или «Кэмпус» (Campus). Сегодня в мировое евангельское движение могут входить церкви из самых разных деноминаций: баптисты, пресвитериане, методисты, пятидесятники, харизматы, индипенданты, лютеране, анабаптисты, реставрационисты, конгрегационалисты, христиане движения святости и епископалы [\[39, p. 13\]](#).

Региональные и национальные сети и ассоциации независимых церквей, которые были упомянуты выше, также поддерживают отчетливую неденоминационную идентичность. Эта идентичность не совсем то же самое, что полная независимость общины, но она и не тождественна принадлежности к деноминации. Многие сети предоставляют возможность «принадлежать к чему-то большему», предлагая мероприятия по общению, ресурсы и обучение, а также минимальный пастырский надзор и подотчетность. Тем не менее, эти сети представляют собой именно свободные объединения служителей-единомышленников [\[29\]](#).

Такие свободные объединения могут расширяться через «насаждение церквей». С 1980-х годов сети «Виноградник» и «Часовня на голгофе» распространили модель «насаждения церквей» за пределами деноминаций [\[25\]](#). В деноминации сеть структурирована иерархически, и связи между узлами этой сети сильны, власть идет сверху вниз. Новые формы сетевых религиозных структур организованы более горизонтально с более слабой связью, где отношения между узлами характеризуются автономией.

Необходимо отметить активно распространяемый и в России новый тип сетевых религиозных организаций, как называют его социологи Брэдли Кристерсон и Ричард Флори, — «независимое сетевое харизматическое» (НСХ) христианство [\[41\]](#). НСХ христианство — это сеть пятидесятнических и харизматических христианских религиозных лидеров — «апостолов». Кристерсон и Флори выделяют следующие признаки новой формы пятидесятнического христианства в сети [\[41, p. 15\]](#):

1. Лидеры сетевых групп не стремятся к созданию движения или бренда, использующего определенное название.
2. Они не ориентированы на создание общин в традиционном смысле, а стремятся влиять на убеждения и практику верующих, независимо от их принадлежности к общине или религиозной группе, включая и тех людей, кто не принадлежит ни к какой общине или религиозной группе.
3. Они нацелены на преобразование общества в целом, а не на спасение отдельных душ и созидание церкви.
4. Вместо сотрудничества в пределах одной деноминации или одного движения, сетевые лидеры сотрудничают друг с другом.

Кристерсон и Флори называют таких лидеров «сетевыми апостолами». Форма взаимодействия через интернет позволяет «апостолам» сотрудничать друг с другом в рамках конкретных проектов, конференций и мероприятий и умножать число своих последователей и влияние без ограничений, связанных с созданием формальных организаций. Цифровые технологии позволяют им приобретать последователей в глобальном масштабе, сохраняя при этом возможность экспериментировать со своими убеждениями и практиками, не подвергаясь надзору со стороны церковного руководства, совета, глав каких-либо союзов и ассоциаций [\[41, p. 153\]](#).

По словам Уильяма Кейя, теолога и социолога пятидесятничества, в этих сетях все принадлежит апостолу и его харизме. Кей делает вывод, что эти сети будут продолжать расти, в то время как традиционные деноминации будут приходить в упадок, и предполагает, что эти сети могут в конечном счете изменить религиозный ландшафт, дав новую жизнь и энергию для расширения пятидесятничества [\[42\]](#). Кристерсон и Флори также предполагают, что эти сети в будущем будут расти быстрее, чем группы, организующиеся через формальные деноминации.

Выводы

Р. Нибур писал про деноминационализм в критическом ключе: «Прежде чем церковь сможет надеяться преодолеть свое роковое разделение, она должна научиться признавать светский характер своего деноминационализма» [\[8\]](#). Неудивительно, что тенденции неденоминационализма так же подвергаются критике. Пресвитерианский теолог Эми Плантинга Поу пишет, что протестантские неденоминационные общины «живут за счет богословского капитала более устоявшихся христианских сообществ, в том числе и деноминационного протестантизма», и именно деноминационализм является «объединяющей и сохраняющей силой в христианстве, возвращающей и развивающей отличительные богословские традиции» [\[43, p. 82\]](#). Стивен Хармон, баптистский теолог, пишет, что «как только якобы неденоминационная церковь принимает решение о том, что происходит на богослужении, кого и как она будет крестить, как и с каким пониманием она будет проводить святое причастие, чему она будет учить, кто будут ее служители и как они будут рукоположены на служение, или как ей относиться к другим церквям, эти решения помещают церковь в определенный тип деноминационной традиции» [\[44, p. 61–62\]](#). Религиовед из Бостонского университета Стивен Протеро считает, что неденоминационализм скрывает фундаментальные теологические и духовные проблемы, которые изначально привели к разделению христианства на деноминации [\[45\]](#).

Эта критика подтверждается тем, что некоторые деноминационные общины пока еще удерживают свои позиции, намеренно подчеркивая свои деноминационные традиции [\[27\]](#). И. Захаров пишет, что в Африке наметилось «замедление темпов конверсионного прироста классического пятидесятничества» (в том числе неопятидесятнического), «а также увеличение масштабов конверсионной убыли пятидесятников в пользу мейнстримных течений христианства» в результате недостаточной теологической фундированности учения некоторых пятидесятнических церквей, и ростом привлекательности мейнстримных течений христианства, воспринявших обновленческие практики и элементы пятидесятнической теологии [\[18, с. 61\]](#). В связи с этим одно из важных направлений развития современного пятидесятничества — разработка теоретической теологии, которая призвана защитить свои убеждения от усилившейся в последнее время критики со стороны более традиционных протестантских деноминаций, не уменьшая при этом главного акцента движения на «переживании духа» [\[46, с. 91\]](#).

В 2011 Ирина Скоробогатова в диссертации, посвященной харизматическим церквям Красноярского края, писала, что российское пятидесятничество, преодолев стадию ривайвализма «на сегодняшний день находится в процессе институционального оформления своего вероучения», идет «постепенный переход от мистически ориентированного, оторванного от реальной жизни учения в сторону рационального осмысления веры» [\[47, с. 220\]](#), что скорее всего говорит о замедлении роста движения. Но несмотря на процесс институционализации, И.Скоробогатова в 2016 году замечает, что «замирания» трансформационных процессов в российском протестантизме не

произошло [\[48, с. 57\]](#), и появляются новые тенденции, которые требуют новых исследований. Хотя социологические исследования религиозной жизни протестантов России довольно скромны, евангельские христиане и харизматические церкви, в частности, являются движущей силой протестантизма в России [\[49; 50, с. 102\]](#). На самом деле трансденоминационное евангельское движение хорошо укоренилось и в России, особенно «независимое сетевое харизматическое» христианство, позволяющее собираться вокруг «интернет-апостола» в небольшой домашней группе.

Ясно то, что ни одна из основных протестантских общин больше не существует в деноминационном изолированном коконе. Практика поклонения и музыка могут быть позаимствованы через онлайн-богослужение у различных мегацерквей. Миссия может осуществляться в сотрудничестве с любой из сотен организаций, специализирующихся на всем, что угодно — от помощи в приюте для животных до тюремного служения. А образовательные ресурсы можно получить проще и дешевле от десятков крупных издательств и учебных заведений других деноминаций.

Как пишет социолог Кристиан Смит, в плюралистическом современном мире, чтобы поддерживать свои религиозные убеждения людям не нужны огромные и неподвижные «священные навесы» — всеобъемлющие священные миры. Скорее современному человеку нужны маленькие, переносные «священные зонтики», которых вполне достаточно, чтобы поддерживать свои религиозные верования [\[39, p. 106\]](#). Безусловно, неденоминационная идентичность — во многом неуловимая категория, однако она несет в себе особые культурные, духовные и структурные характеристики. Таким образом, мегацеркви и неденоминационные церкви можно рассматривать как отдельные деноминации нового типа. Члены общин могут использовать эти «деноминационные ярлыки» для идентификации себя как людей, придерживающихся определенных убеждений и участвующих в определенных практиках, общих с другими людьми по всему миру. Автор статьи, побывав в более чем 40 пятидесятнических церквях России и стран СНГ и общаясь с представителями пятидесятнического движения, неоднократно сталкивался с тем, что некоторые люди не могли идентифицировать себя как пятидесятники, но в первую очередь называли себя «евангельскими христианами», «просто протестантами» или «просто христианами». Подытожить можно следующими словами: тенденция к возникновению независимых церквей и мегацерквей, а также к распространению трансденоминационного евангельского движения является частью нового курса протестантизма - протестантизма постденоминационного.

Библиография

1. Ammerman N. Denominationalism/Congregationalism // Handbook of Religion and Social Institutions. NY: Springer, 2006. Pp. 353-372.
2. Bellah R. Religious Evolution // American Sociological Review. 1964. № 3 (29). Pp. 358-374.
3. Gorski P. Historicizing the Secularization Debate: Church, State, and Society in Late Medieval and Early Modern Europe, ca. 1300 to 1700 // American Sociological Review. 2000. № 1 (65). Pp. 138-167.
4. Аринин Е.И., Даведьянов А.В., Медведева В.А. Концептуальный аппарат религиоведения: термины «Вероисповедание», «Конфессия», «Деноминация» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 1 (29). С. 13-29.
5. Richey R.E. Denominationalism // Encyclopedia of religion. 2024. URL: <https://www.encyclopedia.com/environment/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/denominationalism> (дата обращения 15.04.2024).

6. Hillerbrand H.J. Encyclopedia of Protestantism. Volume 2 Entries D-K. NY: Routledge, 2003. 1040 p.
7. Васильева Е.Н. Типология религиозных объединений: методология и современные направления развития // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 2 (28). С. 54-61.
8. Niebuhr R. Social Sources of Denominationalism. NY: Meridan books, 1929. 279 p.
9. Swatos W.H. Encyclopedia of Religion and Society. London: SAGE publications, 1998. 590 p.
10. Martin D. A. The Denomination // The British Journal of Sociology. 1962. № 1 (13). Pp. 1-14.
11. Greeley A. M. The Denominational Society. Glenview, IL: Scott, Foresman, 1972. 266 p.
12. Smith T.W. Classifying Protestant Denominations // Review of Religious Research. 1990. № 3 (31). Pp. 225-245.
13. Апполонов А. В., Забияко А. П., Зайцев Е. В., Иваненко С. И., Иванова И. И., Куропаткина О. В., Никольская Т. К., Смирнов М. Ю., Шабуров Н. В., Элбакян Е. С. Протестантская тематика в современном российском религиоведении: научная дискуссия // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2022. № 1. С. 195-222.
14. World Christian Database / Ed. by Zurlo G.A., Johnson T.M. Leiden/Boston: Brill, 2024.
15. Ward G. The Future of Protestantism: Postmodernity // The Blackwell Companion to Protestantism. Oxford: Blackwell publishing ltd., 2004. Pp. 453-467.
16. Swatos W.H. Beyond Denominationalism?: Community and Culture in American Religion // Journal for the Scientific Study of Religion. 1981. № 3 (20). Pp. 217-227.
17. Brauer S.G. How Many Congregations Are There? Updating a Survey-Based Estimate // Journal for the Scientific Study of Religion. 2017. № 2 (56). Pp. 438-448.
18. Захаров И. А. Обновленческое движение в Африке: от африканских независимых церквей к неопятидесятническим мегацерквям // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. № 4 (7). С. 44-61.
19. Захаров И. А. Распространение пятидесятничества в Африке // Азия и Африка сегодня. 2022. №12. С. 77-84.
20. Menzies R. Making Pentecost Your Story: 50 Days of Reflection and Prayer: A Devotional Companion for Pentecost: This Story is Our Story Inspired by the Church in China. Xanesti Creative Solutions, 2016. 186 p.
21. Tze Ming P. Dissenting Traditions and Indigenous Christianity. The Case in China // The Oxford History of Protestant Dissenting Traditions Volume IV. Oxford: Oxford University Press, 2019. Pp. 127-144.
22. Burgess M.S. The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements: Revised and Expanded Edition. Zondervan, 2002. 1328 p.
23. Freston P. Evangelicalism and Fundamentalism: The Politics of Global Popular Protestantism // The SAGE Handbook of the Sociology of Religion. London: Sage Publications ltd, 2007. Pp. 205-226.
24. Miller D. E. Postdenominational Christianity in the Twenty-First Century // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 1998. № 1 (558). Pp. 196-210.
25. Miller D.E. Reinventing American Protestantism: Christianity in the New Millennium. California: University of California Press, 1997. 262 p.
26. Sargeant K.H. Seeker Churches: Promoting Traditional Religion in a Nontraditional Way. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2000. 252 p.
27. Ammerman N. New Life for Denominationalism // The Christian Century. 2000. № 9 (117). Pp. 302-307.
28. Falconer A.D. The Future of Protestantism: Ecumenism and the Mainline Denominations

- // The Blackwell Companion to Protestantism. Oxford: Blackwell publishing Ltd., 2004. Pp. 405-420.
29. Thumma S. What God Makes Free is Free Indeed: Nondenominational Church Identity and its Networks of Support // Hartford Institute for Religion Research. 1999. URL: http://hrr.hartsem.edu/bookshelf/thumma_article5.html (дата обращения 17.04.2024).
30. Hunt S. Handbook of megachurches. Leiden; Boston: Brill, 2020. 348 p.
31. Cartledge M., Dunlop S., Buckingham H., Bremner S. Megachurches and Social Engagement: Public Theology in Practice. Leiden; Boston: Brill, 2019. 391 p.
32. Куропаткина О. В. Мегацеркви // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2016. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3346492 (дата обращения: 14.05.2024).
33. Казьмина О.Е. Мегацерковь в США: Новая форма религиозности // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 238-255.
34. Rocha C. «Living the Dream»: Post-Millennial Brazilians at Hillsong College // Australian Pentecostal and Charismatic Movements. Leiden/Boston: Brill, 2020. Pp. 217-235.
35. Thumma S., Travis D. Beyond Megachurch Myths: What We Can Learn From America's Largest Churches. San Francisco: Jossey-Bass, 2007. 272 p.
36. Bebbington D. Evangelicalism in Modern Britain: A History from the 1730s to the 1980s. London: Unwin Hyman, 1989. 380 p.
37. Левит И.В. Основные направления консервативного протестантизма в современной Германии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 6. С. 288-293.
38. Noll M.A. The Future of Protestantism: Evangelicalism // The Blackwell Companion to Protestantism. Oxford: Blackwell publishing Ltd., 2004. Pp. 421-438.
39. Smith C. American Evangelicalism: Embattled and Thriving. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 324 p.
40. Religion in sociological perspective / Ed. by Roberts K.A., Yamane D. Los Angeles: Sage, 2021. 520 p.
41. Cristerson B., Flory R. The Rise of Network Christianity: How Independent Leaders Are Changing the Religious Landscape (Global Pentecostal Charismatic Christianity). Oxford: Oxford University Press, 2017. 200 p.
42. Kay W.K. Apostolic Networks in Britain: New Ways of Being Church (Studies in Evangelical History and Thought). Wipf and Stock, 2007. 410 p.
43. Plantinga A.P. Earthen Vessels: Theological Reflections on North American Denominationalism // Theology in Service to the Church: Global and Ecumenical Perspectives. Cascade Books, 2014. 242 p.
44. Harmon S.T. Ecumenism Means You, Too: Ordinary Christians and the Quest for Christian Unity. Cascade Books, 2010. 132 p.
45. Prothero S. Religious Literacy: What Every American Needs to Know-And Doesn't. New York: HarperOne, 2007. 371 p.
46. Цыс А.В. Историография генезиса пятидесятнического движения: ранние и поздние направления в англоязычной литературе // Философия и культура. 2024. № 4. С. 86-95. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.4.69972 EDN: SBVOYJ URL: https://e-notabene.ru/fkmag/article_69972.html
47. Скоробогатова И.В. Харизматические церкви в современной России: на материалах Красноярского края: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2011. 230 с.
48. Скоробогатова И.В. К типологии религиозной самоидентичности: «интегративная религиозность» как феномен позднего протестантизма в России // Бюллетень центра этнорелигиозных исследований: научное издание. № 1. 2016. С. 56-71.
49. Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация //

Социологические исследования. 2004. № 1. С. 45-53.

50. Каргина И.Г. Влияние кризиса на протестантские конфессии в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 100-103.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой профессиональное религиоведческое исследование, описывающее процессы эволюции протестантизма, «растворения» его в буржуазном обществе. К числу достоинств статьи относится эрудиция автора в избранном (весьма «узком») вопросе, подтверждаемая ссылками на многочисленные источники. Оценивая статью в целом достаточно высоко, рецензент считает необходимым высказать следующую принципиально значимую рекомендацию. В начале статьи автору необходимо указать, что возникновение протестантизма и последующие процессы дробления и смешения отдельных его направлений, которые, как он сам справедливо указывает, «многократно объединялись и разделялись», были предопределены отходом «западного христианства» от общехристианского вероучения, утверждённого первыми Вселенскими Соборами (ключевое событие драматичной истории христианства – признание Filioque). Читатель, не знакомый в должной мере с историей христианства, может понять описываемый автором процесс таким образом, будто оно изначально было обречено на дробление и смешение, ведущее, в конечном счёте, к утрате в современном западном обществе самого духа христианской веры. В действительности же этот процесс исторически обусловлен утратой верующими единой Церкви и вытекающим из этого событием своеволием отдельных проповедников, претендовавших на роль новых «учителей» (число которых, разумеется, постоянно росло). Определяемое указанным обстоятельством «лукавство» проявляется на протяжении всего изложения, но в концентрированной форме (что само по себе естественно) оно высказано в заключении: «тенденция к возникновению независимых церквей и мегацерквей, а также к распространению трансденоминационного евангельского движения является частью нового курса протестантизма, а возможно и христианства в целом — христианства постденоминационного». Как это «христианства в целом»? А какое отношение имеет ко всему этому хаосу своеволия и самозванства, который выше был деликатно определён как «растворение» христианства в буржуазном обществе, Православная Церковь? Автор просто ... «исключает» её из христианства? «Поспешное» отождествление христианства с «западным христианством» вызывает и другие важные недочёты в изложении избранной темы. Так, автор, следуя одним толкованиям, сближает «конфессии» и «деноминации», «прикрываясь» формулировкой, что «в широком религиоведческом смысле» эти термины могут использоваться как синонимы, но не упоминает при этом, что другие исследователи указывают на принципиальные различия рассматриваемых понятий: «Специфической чертой «деноминации» является её промежуточный характер по отношению к «секте» и «церкви». Основные признаки «деноминации»: 1) сочетание черт секты и церкви, и т.д.» (Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 282). Подобных погрешностей концептуального характера, обусловленных, по-видимому, упомянутым отождествлением христианства с «западным христианством», в тексте можно обнаружить немало. Например, когда он перечисляет «католицизм, лютеранство и кальвинизм», то «забывает» указать, что подобное «перечисление» может иметь, например, «географический» смысл (характеризуя палитру религиозного сознания

западноевропейцев раннего Нового времени), но оно не имеет «догматического» смысла: в этом отношении католицизм может соотноситься исключительно с православием. Конечно, указанные недостатки изложения, несмотря на их принципиальный характер, не ставят под сомнение объективное и вполне научно представленное содержание статьи. И всё же до внесения указанных исправлений в текст статьи рекомендация её к печати представляется преждевременной. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является проблема деноминационной идентичности церквей в современном протестантизме.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы метод категоризации, дескриптивный метод, метод анализа, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, так как изучение проблемы деноминационной идентичности церквей вызывают интерес не только в научном сообществе, но и среди представителей религиозных организаций. Эта проблема входит в круг научных интересов многих отечественных и зарубежных ученых, точки зрения которых по отношению к данному вопросу применительно к современному протестантизму значительно отличаются.

Научная новизна исследования заключается в детальном изучении, глубоком анализе и подробном описании проблемы деноминационной идентичности церквей в современном протестантизме.

Статья изложена языком научного стиля с очень грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как, основную часть, включающую описание основных этапов деноминационализма, выводы и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить анализ терминологии, характеризующей предмет исследования, изучение соотношения категорий, их взаимосвязи и различий на основе точек зрения разных ученых.

Библиография содержит 50 источников, включающих в себя как отечественные, так и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные аспекты деноминационной идентичности церквей. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «в плюралистическом современном мире, чтобы поддерживать свои религиозные убеждения людям не нужны огромные и неподвижные «священные навесы» — всеобъемлющие священные миры. Скорее современному человеку нужны маленькие, переносные «священные зонтики», которых

вполне достаточно, чтобы поддерживать свои религиозные верования. Безусловно, неденоминационная идентичность — во многом неуловимая категория, однако она несет в себе особые культурные, духовные и структурные характеристики. Таким образом, мегацеркви и независимые церкви, а также евангельское движение можно рассматривать как отдельные деноминации. Члены общин могут использовать эти «деноминационные ярлыки» для идентификации себя как людей, придерживающихся определенных убеждений и участвующих в определенных практиках, общих с другими людьми по всему миру. Автор статьи, побывав в более чем 40 пятидесятнических церквях России и стран СНГ и общаясь с представителями пятидесятнического движения, неоднократно сталкивался с тем, что некоторые люди не могли идентифицировать себя как пятидесятники, но в первую очередь называли себя «евангельскими христианами», «просто протестантами» или «просто христианами». Подытожить можно следующими словами: тенденция к возникновению независимых церквей и мегацерквей, а также к распространению трансденоминационного евангельского движения является частью нового курса протестантизма - протестантизма постденоминационного».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, представителям религиозных организаций, аналитиками, экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в статье не были четко определены и выделены ее структурные элементы, в частности, не представлена вводная часть, текст статьи сразу начинается с истории становления деноминационализма. Статья заканчивается выводами, но целесообразно было бы также дополнить текст статьи обобщающим заключением. В тексте статьи встречаются опечатки и технические ошибки. Возможно, библиографический список целесообразно было бы пересмотреть в сторону сокращения. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, а скорее, относятся к оформлению текста статьи. Статья рекомендуется к опубликованию.